

ПРИРОДА ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ¹¹

Оскар Бренифье¹²

В любой практике всегда непросто отличить содержательные и формальные требования, синтезировать формальные правила с навыками, необходимыми для работы. Однако мы приложим необходимые усилия для описания наших упражнений, чтобы отличить то, что исходит от духа и то, что исходит от буквы. Учитывая тот факт, что оперативные правила – это лишь более или менее успешное применение теории, наверное, необходимо сразу выдвинуть тезис о природе философствования. Хотя невозможно отрицать и то, что теория изменяется под воздействием практики, успешной или нет. В противном случае пришлось бы признать, что философия занята исключительно теоретизированием, и что любая практика – лишь бледная тень этой теории, своего рода временная и неполноценная замена философии, а также то, что выражение «философская практика» – чистое противоречие. Распространенное представление о философии состоит в том, что это научный и спекулятивный дискурс о самом научном дискурсе. С нашей же точки зрения, выражаясь кратко, философия – это рефлексия дискурса и самого бытия субъекта, кем бы он ни был, воспитанником детского сада или студентом университета. С этих позиций мы рассмотрим, что конституирует сущность философствования или философской практики. Мы просим нашего читателя набраться терпения для дальнейшего довольно абстрактного и теоретического, хотя и краткого, обсуждения.

Практика и материальность

Практика может быть определена как деятельность, которая сталкивает заданную теорию с материальностью, т.е. инаковостью. Материальное бытие, сопротивляющееся нашей воле и действиям, это то, что является иным, на что, как нам кажется, мы воздействуем. Или что, на наш взгляд, есть иное? Во-первых, наиболее очевидная материальность философствования – это тотальность мира, включающая человеческое существование. Мира, представленного в форме мифа («мифос»), повествования о повседневных событиях, или в форме разрозненной информации культурного, научного и технического характера, формирующей дискурс («логос»). Во-вторых, для каждого из нас, материальность есть «другой», наш собственный образ, наш ближний, с которым мы можем вступать в диалог или конфронтацию. В-третьих, материальность есть постоянство, предполагаемое единство нашего дискурса, недостатки и неполнота которого заставляют нас противостоять самим себе посредством построения наиболее общих ментальных конструкций.

¹¹ Перевод с английского Селезнева Ильи Сергеевича, старшего преподавателя Волгоградского медицинского университета (ВолГМУ),

¹² Эксперт ЮНЕСКО, директор Парижского института практической философии.

Опираясь на эти принципы, восходящие к Платону, можно представить себе практику, состоящую из упражнений, стимулирующих индивидуальное мышление, в групповом или индивидуальном формате, в школе или вне нее. Основной *modus operandi* состоит в том, чтобы в режиме диалога сначала определить предпосылки («пресуппозиции»), на основе которых действует наше собственное мышление, а затем критически оценить эти предпосылки, выявив конкретные проблемы. Затем необходимо сформулировать ясные концепты, чтобы выразить идею, обогащенную операцией проблематизации. Таким способом формулируются понятия, учитывающие противоречия, и даже, возможно, разрешающие их посредством названия. В этом процессе задача каждого – осознать собственные представления о мире и о самом себе, рассмотреть возможности других схем мышления и вступить на аналогичный путь, где можно отстаивать свое мнение и совершать этим самым трансгрессию. В этом последнем состоит сердцевина акта философствования. В ходе этой практики знание классических авторов или культурного контекста очень полезно, но не обязательно. Какие бы инструменты ни использовались, основной задачей остается конститутивная деятельность отдельно взятого сознания.

Практическая философская деятельность предполагает сталкивание теории с инаковостью, видение другого, видение реальности, которая выходит за пределы теории, видение самого себя. Следовательно, это предполагает дуальный модус мышления, модус диалога с самим собой, с другими, с миром, с истиной. Здесь мы определили это сталкивание в трех формах: 1) с нашими представлениями о мире в повествовательной или концептуальной форме; 2) с «другим» как тем, с кем я могу вступить в диалог; 3) с единством мысли как логики, диалектики или когерентности дискурса.

Операции философствования

Иными словами, что останется в философии, если исключить из нее специфически культурный контекст, богатый и иногда дезориентирующий (если вообще возможно обойтись без него)? Если отвлечься от большого масштаба и сложности корпуса текстов философской традиции и рассмотреть философию только как производителя проблем и концептов, можно предложить довольно лапидарную формулировку, которая может показаться тусклой парафразой Гегеля. Мы считаем, что философская деятельность – это конституирующая деятельность самости, базирующаяся на трёх операциях: идентификации, критики и концептуализации. Взяв в оборот три этих термина, еще нуждающихся в проверке на прочность, давайте рассмотрим, что значит этот философский процесс и как он задействует и требует инаковости, чтобы запустить философскую практику.

Идентифицировать или углублять

Как может «я», которым я являюсь, определить и осознать себя, если не столкнуться с другим? Я и другой, мое и твое взаимно определяют друг друга. Чтобы узнать, что такое яблоко, я должен знать, что такое груша; груша определяется как не яблоко, тем самым груша определяет яблоко. Отсюда следует необходимость наименования для различения. Мы используем имена собственные, чтобы специфицировать и имена нарицательные, чтобы обобщать. Для того, чтобы дать определение, нам необходимо постулировать и видеть различие, постулировать

и различать общее. Чтобы провести различие между единичным, родом и видом, как рекомендовал Аристотель. Вводя различие, необходимо в то же время удерживать общее, без этого сравнение невозможно. Это диалектика тождественного и различного: все тождественно и различно. Ничто не может быть мыслимо и ничто не может существовать без отношения к чему-то другому. Таким образом, первый шаг философской практики состоит в том, чтобы попытаться идентифицировать природу предмета дискурса и одновременно природу субъекта дискурса. Что он говорит? Что он говорит о себе, когда он говорит о чем-то? Каковы предпосылки и следствия выдвигаемых им идей? Какие идеи лежат в основе его мысли? Что следует прояснить? Что развить и уточнить? Как отличить эту мысль от другой? Почему она говорит то, что говорит? Каковы ее аргументы и их основания?

Для дальнейшего углубления и идентификации мы используем в основном следующие инструменты:

- Анализ: разбор понятия или утверждения, определение его содержания, эксплицитно ли оно изначально или имплицитно, для того чтобы прояснить его объем.
- Синтез: редуцирование рассуждения или утверждения до более сжатых или общих понятий, которые делают более явным содержание и намерение того, что было сказано, или просто резюмирование того, что хотят сказать.
- Обоснование: доказательство тезиса с помощью дальнейших утверждений в поддержку первоначального утверждения или с помощью серии утверждений в качестве иллюстрации. Цель философской аргументации отличается от риторической: она не столько доказывает тезис, сколько углубляет его.
- Объяснение: сделать утверждение более явным, используя другие понятия по сравнению с изначальным утверждением так, чтобы прояснить его значение или цель.
- Иллюстрирование: приведение примеров и их анализ: необходимо привести один или несколько конкретных случаев, чтобы проиллюстрировать идею, придать ей больше смысла или глубины, обосновав ее. Следующий шаг – прояснить содержание этого примера и артикулировать его связь с первоначальной идеей.
- Выявление пресуппозиций: выявление утверждений или невыраженных предпосылок, имплицитно содержащихся в основе исходного утверждения.

Критиковать или проблематизировать

Любой объект мысли, неизбежно ограниченный сделанным выбором и предубеждениями, по праву подвергается критике. Это делается в форме подозрения, отрицания, допроса или сравнения, так как противодействие во многих формах способствует обнаружению проблемы. Однако для того, чтобы подчинить свою мысль такой критической деятельности и даже просто добросовестно принять критику другого, я должен на мгновение перестать быть собой, стать другим. Такое отчуждение, отстранение мыслящего субъекта сначала принимается субъектом тяжело и болезненно, но на втором этапе, когда происходит вхождение в практику, может стать второй натурой. Для того, чтобы идентифицировать, я должен ослабить присутствие «другого» в сознании. Для того, чтобы осознать самого себя, чтобы

критиковать, я должен мыслить через другого, я должен мыслить, как другой, хотя бы временно. Этот «другой» может быть соседом, миром или единством моего собственного дискурса. Здесь изменяется не только объект, но и субъект. Дуализм становится более радикальным и более рефлексивным. Однако это не значит, что нужно «падать» в другого: необходимо поддерживать напряжение, создаваемое этой дуальностью, посредством удержания проблематики. Платон говорит нам, что мыслить значит вступать в диалог с самим собой. Для этого необходимо противопоставить себя самому себе.

И, пытаясь помыслить немислимое, эту чужую мысль, которую я не могу мыслить сам, я должен помнить о своей фундаментальной неспособности по-настоящему убежать от самого себя. Это остается фундаментальной проблемой: любая конкретная гипотеза ограничена и подвержена ошибкам, и только из бытия другого, которое не всегда возможно идентифицировать, она может обнаружить свои собственные пределы и истину. На эту фундаментальную проблему указывает Платон, называя ее «негипотетической»: необходимую мне гипотезу нельзя сформулировать в одиночку, поскольку по определению бытие-вне-нас ускользает от нас. Здесь нужен другой, собеседник, который вполне естественно воплощает это внешнее бытие через отрицание нашего бытия.

С этой точки зрения, критика или проблематизация являются необходимыми конституирующими моментами процесса мышления, позволяющими оценивать выдвигаемые идеи. С философской точки зрения, все утверждения априори могут быть проблематизированы.

Проблематизация может быть осуществлена путем выработки различных интерпретаций одного и того же утверждения или концепта; или путем получения различных ответов на один и тот же вопрос. Речь здесь идет о двух главных инструментах – о вопрошании и возражении.

Концептуализация

Если идентифицировать значит мыслить другое с точки зрения самого себя, если критика означает мыслить себя с точки зрения другого, то концептуализация предполагает возможность мыслить одновременно и себя и другого, – поскольку это позволяет разрешить дилемму и привести множественность к единству. Но и к этой диалектической операции должно относиться с осторожностью, поскольку, какой бы могущественной она ни казалась, она также неизбежно ограничена специфическими предпосылками и определениями понятий. Всякий концепт опирается на специфические пресуппозиции. Поэтому концепт должен по крайней мере артикулировать проблему, являясь одновременно инструментом ее понимания и ее выражением. Он позволяет рассмотреть заданную проблему под новым углом зрения, что упрощает ее идентификацию. В этом смысле, концепт позволяет состояться проблематизирующему вопрошанию и является основой для критики и различения. Концепт – это то, что проясняет и выстраивает мыслительный процесс. И хотя концепт кажется завершающей стадией проблематизации, заметим, что он настолько же инициирует рассуждения, насколько и завершает их. Таким образом концепт «сознание» отвечает на вопрос «может ли знание знать само себя»? И из этого «именования» появляется сама возможность возникновения нового дискурса.

В конечном счете, концепт – это просто ключевое слово, ключ или основание мыслительного процесса, который должен стать видимым для самого себя, чтобы действительно играть роль концепта.

Концептуализировать значит идентифицировать ключевое слово посылки или тезиса, или создать этот всеохватный термин, даже если он не произносится. Термин может быть простым словом или выражением. Он используется главным образом для того, чтобы пролить свет на проблему или разрешить ее.